

ТЕАТР ИЩЕ ПЬЕСУ

Туркменский драматический театр им. Молланепеса существует сорок лет. За это время он превратился в очаг подлинной театральной культуры, в страстного пропагандиста советского образа жизни, нового человека, новых отношений между людьми. Одной из важнейших страниц театральной летописи являются спектакли, рассказывающие о становлении характера туркменской женщины, ее раскрепощении и вовлечении в активную общественную жизнь, в строительство социалистического общества.

Давно уже сошли со сцены пьесы «Джахан» Н. Сейтлиева, «Ито преступник?» и «На берегу Мургаба» Г. Мухтарова, но мы помним образы женщин, созданные в этих спектаклях.

Если в характере Джаман актриса Ф. Алиева подчеркивала, в основном, его волевою сторону, то в героине спектакля «Ито преступник?» Аксолтан Дурсуновой артистка Сона Мурадова раскрывала более сложный, объемный образ нашей современницы, кристально честного, принципиального человека, коммунистки, всегда готовой прийти на помощь людям. В острой борьбе с вредными и опасными явлениями, еще встречающимися в нашей жизни, шлифуются и крепнет коммунистическое мировоззрение и убежденность Аксолтан. Для нее дело партии, дело народа — ее личное, кровное дело. Отсюда — ее смелость и широта мышления, героизм поступков.

В спектакле «На берегу Мургаба» подвергаются осуждению устаревшие, неверные взгляды на жизнь, на роль женщины в обществе. Актриса Т. Гафурова воплотила в своей героине Бахар психологически точно и сценически убедительно характер передовой женщины, для которой важны в человеке не только его высокие показатели в работе, но прежде всего — его взгляды, его мировоззрение.

Дальнейшее развитие образа туркменской женщины мы видим в спектакле, сделанном по поэме А. Кенялова «Любовь». Актриса Д. Ишанкулиева в роли Огульбабад создала интересный характер нашей молодой современницы, способной самостоятельно распорядиться своими чувствами, собственной судьбой.

Однако все спектакли, о которых шла речь, — это уже история театра. В последние же годы, к сожалению,

на сцене не появляются произведения, в которых бы наша сегодняшняя жизнь с ее заботами, трудностями и победами показывалась глубоко, диалектически, всесторонне; в которых бы поднимались ключевые проблемы советской действительности и в которых бы полнокровной жизнью жали наши современники. В связи с этим, естественно, сузился и круг сценических героинь, в которых мы могли бы узнать сегодняшнюю колхозницу, врача, ученого, нефтяницу.

С огорчением приходится говорить об отставании туркменской драматургии от требований жизни, о том, что некоторые литераторы, пишущие для театра, не могут выйти из раз навсегда найденной драматургической ситуации и эксплуатируют ее, перенося из одной пьесы в другую.

Два сезона играл театр пьесе Б. Пулрива «Женщина с револьвером», поставленную режиссером Ч. Моммадовым. В первой же картине автор сталкивает два противостоящих мира — новый, социалистический, и старый, феодально-байский: юриста Энеджан, утверждающую новую мораль, и неизвестного басмача, стремящегося разрушить возникающее новое. Именно в противоборстве двух идеологий должна была проявиться сила коммунистической убежденности, нравственной чистоты советского человека. Но этого-то, к огорчению, ни в пьесе, ни в спектакле не произошло.

По замыслу Энеджан должна быть воплощением лучших черт туркменского народа, активно включившегося в строительство советской республики. Но автор, а вслед за ним и театр, обывал образ героини, прибегнув к натурализму и национальной символике (Энеджан убивает мышшь из револьвера, муж выбрасывает их в окно — подразумевает с я, что так же легко будут уничтожены враги советского общества).

Автор не пытается проникнуть в глубинные пласты характеров своих героев, понять причины их поступков. Режив написать психологическую пьесу, драматург не дал психологической разработки образу. Даже развязка произведения происходит по внешней линии (Энеджан спасается от басмача, выплеснув ему в лицо ядовитую жидкость), а не по линии внутренней убеж-

денности героини в правоте своего дела.

Исполнители этой небольшой пьесы прилагали немалые усилия, чтобы оживить драматургические образы, но — увы! — они оказались бессильны. Талантливая актриса Д. Ишанкулиева ничего, кроме личного обаяния, не смогла прибавить своей героине. Не смогла подняться над материалом пьесы и другие участники спектакля — заслуженные артисты ТССР Х. Аннамедов и О. Черкезов.

Не повезло Д. Ишанкулиевой и в спектакле «Эне Кулиева» по пьесе А. Чопанова и А. Сарыева, где она исполняет заглавную роль. По существу пьеса рассказывает о становлении Советской власти в западных районах Туркмении. Эне Кулиева известна как борец за расширение туркменской женщины. Естественно, хотелось видеть в пьесе и спектакле именно такую героиню. Но в драматургии пьесы нет и предпосылки для показа политической деятельности Эне Кулиевой. Лишь в эпизоде гибели коммуниста Фролова, когда он перед смертью отдает свой партбилет Эне, что-то близкое к названной теме намечается. Но эта символическая сцена в дальнейшем не получает своего развития. Остается совершенно непонятной роль Эне Кулиевой в остальных сценах спектакля.

Видимо, чувствуя драматургическую неадекватность героини, авторы дали такое определение жанра своему произведению — историко-революционная драма в 6 картинах и сделали попытку показать борьбу рабочего класса и дехкан Кызыл-Арвата за упрочение в городе Советской власти.

Авторы не смогли связать революционные события двадцатых годов в Туркмении с судьбой одной из первых подручных Коммунистической партии Эне Кулиевой; не смогли художественно убедительно раскрыть процесс формирования политической воззрений туркменской женщины, борющейся за права своих угнетенных матерей и сестер.

Восьмой сезон не сходит со сцены театра спектакль «Судьба» по одноименному роману Х. Деряева. И объясняется это, на мой взгляд, не только талантливым сценическим прочтением произведения, но, прежде всего, его крепкой литературной основой.

И все-таки, как ни поучительны и как ни интересны экскурсы в историю народа, искусство в литературе не могут жить только прошлым, не пытаясь художественно осмыслить наш сегодняшний день, полнокровную, многогранную и яркую жизнь советского общества. Вот почему театр ждет от драматургов по-настоящему большой драматургии — литературы высоких идей, героических характеров, красивых чувств.

Ч. ХАДЖИМУРАДОВ,
театровед.